

Лан Цзянь Цзюнь уже ушел отдыхать. Хотя он и хотел остаться, чтобы поговорить с дочерью, но, видя отстраненный взгляд дочери, он не мог выдать ни слова, и поэтому мог только вернуться к себе.

- Сестренка, Ниан Эр, - Лан Мо Сянь протянул руку, чтобы погладить маленькую головку Лан Ю Ниан, как когда они были маленькими, но Лан Ю Ниан внезапно напряглась и отстранилась от него. Рука Лан Мо Сяня застыла в воздухе, а затем неловко отдернулась.

Когда Лан Ю Ниан увидела разочарованное выражение лица Лан Мо Сяня, она поняла, что ее защитное движение расстроило ее брата, который был подобен солнечному свету. Но Лан Ю Ниан сделала это не нарочно. Во-первых, ей не нравилась близость и прикосновения других людей. Более того, была ли это предыдущая жизнь или эта, в ее положении было много опасностей, поэтому она всегда была очень чувствительна. Это был просто условный рефлекс тела. Теперь, кроме Шифу(наставника) и нескольких старших братьев, к ней могли прикоснуться только четверо ее подчиненных.

- Старший брат, просто Ниан'Эр не была с братом так долго, поэтому не привыкла к этому, - объяснила Лан Ю Ниан. Этот Лан Мо Сянь действительно был очень добр к ней, как и несколько старших братьев. И к тем, кто был добр к ней, Лан Ю Ниан тоже относилась искренне в ответ.

- На самом деле? - Солнце Лан Мо Сяня вернулось, - Ниан'Эр, ты когда-нибудь винила старшего брата?

- Как старший брат может так говорить? - Лан Ю Ниан не поняла, когда посмотрела на Лан Мо Сяня. Винить? Как она могла? Она никогда не возлагала вину на других.

- Старший брат говорил тебе прежде, что будет защищать тебя. Но в то время способности старшего брата были слишком малы, поэтому он последовал за отцом на границу. Я подумал....

- Когда Лан Мо Сянь смотрел на младшую сестру перед собой, его сердце становилось все более и более опечаленным, - я подумал, что после того, как я вернусь, я смогу лучше защищать тебя. Но не ожидал, что ты столкнешься с таким количеством трудностей. Если бы ... если бы я знал, что все так обернется, старший брат предпочел бы быть некомпетентным человеком, чем уйти.

Лан Ю Ниан наблюдала за тем, как Лан Мо Сянь обвиняет себя. Ее сердце слегка вздрогнуло. Она не ожидала, что этот человек, яркий, как солнце, так много думает.

Взяв чайный сервиз, приготовленный Лан Ку, Лан Ю Ниан неторопливо заварила чашку ароматного цветочного чая для Лан Мо Сяня. Лан Мо Сянь понюхал цветочный чай, который никогда раньше не пил, потом подумав, что его собственная младшая сестра лично заварила его для него, радостно поднял чашку и попробовал. Как только он попробовал его, Лан Мо Сянь широко раскрыл глаза, потому что это было слишком вкусно.

- Старший брат, ты не сделал ничего плохого, ты не обязан винить себя. Прошлое ушло, Ниан'Эр теперь хорошо. Этого достаточно, не так ли? - сказала Лан Ю Ниан без малейшего волнения в голосе.

— Да, это нормально, если ты не хочешь говорить о прошлом, но с этого момента старший брат обязательно защитит тебя, - пообещал Лан Мо Сянь.

Сбоку, когда Лан Ву и Лан Ку убрали беседку, они со смехом наблюдали, как Лан Мо Сянь с удовольствием пьет чай из цветов юной мисс. Эта картина была очень похожа на них раньше. В тот день, когда все четверо выпили приготовленный юной мисс, лично, чай с цветами, он был таким приятным, что они почувствовали себя так, словно никогда не пили чай раньше.

Лан Ю Ниан посмотрела выражение лица на Лан Мо Сяня, и внутренне вспомнила, как Шифу и несколько старших братьев были точно такими же, когда пили чай, который она заваривала, и блюда, которые она готовила. Шифу даже вел себя бесстыдно и испорченно, прибегая ко всем мыслимым средствам, чтобы заставить ее готовить для него. Иногда, когда она была за пределами долины, он все равно искал ее; он был, фактически, старым маленьким ребенком. Глаза Лан Ю Ниан, думая о Шифу, который заставлял людей смеяться и прыгать, наполнились смехом.

После того, как Лан Мо Сянь выпил чашку цветочного чая, он поднял глаза и увидел, что глаза его младшей сестры полны смеха и тепла. Это тепло было слишком приятным, улыбка - слишком красивой. Это заставляло людей делать все, чтобы заставить ее улыбнуться.

- (кашель), это из-за того, что старший брат пьет слишком грубо и заставляет с первого взгляда сестренку Ниан'Эр смеяться? - Лан Мо Сянь подумал о том, как он жадно пил, более того, это была его младшая сестра, это заставило его несколько смутиться.

- Если старший брат любит выпить, можно прийти к Ниан'Эр. У меня есть много разных чаев. Ниан'Эр может заваривать чай для старшего брата, - у Лан Ю Ниан также были хорошие воспоминания о старшем брате, поэтому всегда было намного больше терпения.

—На самом деле? - Глаза Лан Мо Сяня ярко сверкнули на Лан Ю Ниан. Лан Ю Ниан кивнула. Этот взгляд был слишком знаком, потому что у нескольких старших братьев, когда они слышали, что она может заваривать для них чай, тоже было такое выражение.

- Отец тоже любит чай пить... - Лан Мо Сянь осторожно открыл рот. Отец и младшая сестра так отделились друг от друга, что он чувствовал себя беспомощным. В конце концов, они были кровными родственниками, и он надеялся, что младшая сестра сможет простить отца. Таким образом, в будущем у младшей сестры будет еще один человек, на которого можно положиться в поместье Лан.

- Уже поздно. Хотя мы с тобой брат и сестра, мужчины и женщины, в конце концов разные. Старшему брату лучше вернуться пораньше, чтобы отдохнуть! - Лан Ю Ниан прервала пытливые слова Лан Мо Сяня. К этому отцу она не испытывала никакого недовольства. Вместо этого она испытывала некоторое восхищение, но смерть предшественницы вызывала у нее сочувствие.

- Ну, хорошо, тогда сестренка Ниан'Эр, ложись пораньше, - напомнил Лан Мо Сянь перед уходом. Он вырос в военном лагере, поэтому действительно не думал о различиях между мужчинами и женщинами.

После того, как Лан Ку отправила Лан Мо Сяня со двора, она вернулась к своей юной госпоже, которая сидела с неясными мыслями, Лан Ку сказала:

- Юная госпожа, этот молодой мастер Лан, кажется, очень добр к юной госпоже.

- Действительно хороший, - Лан Ю Ниан не выказала ни одобрения, ни неодобрения.

Лан Мо Сянь вернулся в свой "двор Мо Сянь". Как только он вошел в строение, то увидел отца, сидящего за столом, казалось, сильно постаревшего.

- Отец, - Лан Мо Сянь после вежливого поклона сел рядом с Лан Цзянь Цзюнем, - почему отец еще не лег отдохнуть?

- Да, беспокойный сон, ах, - Лан Цзянь Цзюнь выпил чашку крепкого чая, - ты был у Ниан'Эр некоторое время, что ты делал?

- Отец, ты не знаешь, сестренка Ниан'Эр умеет заваривать чай и даже больше, чай, заваренный ею можно назвать лучшим в мире. Впервые твой сын пил такой ароматный чай, - легкая солнечная улыбка висела на лице, Лан Мо Сяня, когда он говорил о младшей сестре.

- Получается, Ниан'Эр знает чайную церемонию, ах! - Лан Цзянь Цзюнь вздохнул. Ему не хватало многих лет, когда его дочь росла. Теперь он даже не понимает свою дочь.

- Отец, сестренка Ниан'Эр, все эти годы была сама по себе, одна, должно быть, она пережила много трудностей, поэтому характер стал несколько отстраненным, - Лан Мо Сянь посмотрел на отца, который был так меланхоличен и поспешно начал утешать его, - отец, все должно идти медленно. Этот сын считает, что сестренка Ниан'Эр в один прекрасный день простит отца.

- Это отец виноват! - Лан Цзянь посмотрела в сторону беседки Ниан. Он понял, что хоть она и близко, расстояние между ними велико.

- Отец, насчет исчезновения сестренки Ниан'Эр пять лет назад, я боюсь, что есть некоторая странность, и внешность сестренки Ниан.... - Лан Мо Сянь говорил обеспокоенно, - в будущем, если вы хотите найти хороший брак..."

- Этот отец уже послал людей проверить. Ниан'Эр так хороша, что эти люди, не достойны Ниан, - Лан Цзянь Цзюнь сказал защитно, - кроме того, ваш отец может обеспечивать Ниан'Эр всю жизнь, поэтому нет никаких причин, почему это не может быть сделано. Таким образом, нет необходимости выходить замуж и уходить в чужое поместье, чтобы страдать.

- Действительно, сестренка Ниан'Эр - лучшая, - согласился Лан Мо Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/488013>